

Имущественные проблемы несостоятельных предприятий и конкурсное производство¹

П.-М. Ле Корр

профессор, Факультет права и политической науки Университета Ниццы — Софии Антиполиса. Адрес: Университет Ниццы — Софии Антиполиса, Улица декана Луи Тротаба, 06050 Ницца, Франция

Аннотация

Обычно открытие дела о банкротстве влечет за собой общее рассмотрение состояния имущества должника без каких бы то ни было исключений. Результат определяется принципом неделимости имущества. Французский законодатель, имеющий целью найти для той или иной категории граждан, должников или кредиторов, защиту от последствий несостоятельности, был вынужден недавно усомниться в традиционном принципе единства имущества. Это приводит к усложнению юридической системы, представляющей интерес для изучения. В статье анализируется правовой механизм, призванный решать проблемы несостоятельных предприятий.

Процесс эволюции французского права, регулирующего неплатежеспособность предприятий, весьма примечателен. За последние 30 лет французское законодательство о банкротствах претерпело значительные изменения. В связи с этим начало 2000-х г. стало поворотным пунктом в истории законодательства, регулирующего банкротства. Впервые стало возможным дифференцированное регулирование имущества должника, подлежащего конкурсному производству. Другими словами, регулирование имущества должника, находящегося в конкурсном производстве, становится «переменной величиной». В то же время, чтобы сделать французское право более привлекательным, в первую очередь, для иностранных инвесторов, законодатель ввел механизм гарантий выплат кредиторам, наиболее распространенный в странах общего права и основанный на разделении имущества.

Эволюция корпоративного права в том, что касается имущества предприятий, без сомнения, не закончена. «Слишком французская» тенденция к постоянному реформированию выливается в стремление разработать все более сложные механизмы для удовлетворения все расширяющегося круга конкретных потребностей. Это удаляет закон от его основной задачи формулирования общих норм и приведет, вероятно, к разработке других, еще более сложных механизмов. Если только, по иронии судьбы, не последует кардинального упрощения законодательства Франции под влиянием иностранных законов, которые покажут, что простота является залогом достижения превосходных результатов.

Ключевые слова

фирмы в затруднительном положении, имущество, попадающее под открытие дела о несостоятельности, зона действия, конкурсное производство, банкротство

Процесс эволюции французского права, регулирующего неплатежеспособность предприятий, весьма примечателен. За последние 30 лет французское законодательство

¹ Patrimoine et droit des entreprises en difficulté.

о банкротствах претерпело значительные изменения. С 1985г. это законодательство эволюционировало от действовавших ранее так называемых «коллективных процедур удовлетворения требований кредиторов» (*procédures collectives de paiement*) в сторону спасения предприятия и сохранения его рабочих мест². Ниже будет рассмотрен правовой механизм, призванный решать проблемы несостоятельных предприятий

Последняя важная реформа, осуществляемая в соответствии с Законом от 26 июля 2005 г., сохранила ту же направленность, но ввела дополнительно новую идею: необходимо заранее предусмотреть возникающие трудности, чтобы устранить их в максимально сжатые сроки. Предприятие, подлежащее банкротству, можно сравнить с заболевшим человеком: чем раньше врач посетит больного, тем легче станет его выздоровление. Аналогично этому законодатель разработал знаменитую процедуру защиты, (спасения) предприятий (*Procédure de sauvegarde*), которая представляет собой коллективную процедуру в подлинном смысле этого слова. К ней при желании может обратиться любое лицо, столкнувшееся с непреодолимыми финансовыми трудностями, которые вынуждают его прекратить платежи. Различные, особенно привлекательные преимущества предоставляются должнику и его поручителям согласно процедуре восстановления его платежеспособности в судебном порядке (*procédure de redressement judiciaire*), которая одновременно призвана спасти предприятие, но к ней прибегают в обязательном порядке только в случае неплатежеспособности должника.

Когда предприятие спасти уже невозможно, применяется специальная судебная процедура ликвидации его имущества с целью удовлетворения требований кредиторов.

Французские коллективные процедуры направлены на передачу кредитору всего имущества должника в целом. Такое решение вполне объяснимо в отношении должников — юридических лиц, например, компаний, но с одной оговоркой: французскому праву неизвестно понятие «концерн» (*groupe de sociétés*), за исключением трудового права, финансовой отчетности, налогового права. Законодательство о несостоятельности не регулирует сам факт принадлежности компании к концерну, так что защитной процедурой сможет воспользоваться в своих интересах лишь одна из его неплатежеспособных компаний, но не концерн как таковой, финансовое положение которого при этом не пострадает. Не будет распространяться эта процедура и на другие дочерние компании концерна.

Но производство по делам о несостоятельности, направленное на реализацию всего имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, распространяется также и на физических лиц — должников. В этом и заключается большая опасность для индивидуального предпринимателя, который рискует потерять все, включая жилище, в случае возбуждения против него процедуры банкротства.

В этом плане законодательство о несостоятельности предприятий является лишь частным случаем применения общего принципа, согласно которому каждое лицо обладает единой и неделимой имущественной массой. Должник отвечает по долгам всем своим имуществом, независимо от того, является ли оно результатом его профессиональной деятельности или нет.

Принцип единства имущественной массы сложился во Франции ранее, чем в других странах. Он, естественно, представляет собой серьезную опасность для (индивидуальных) предпринимателей, рискующих потерять полностью свой бизнес. Но это *a priori* является логичным следствием аксиомы: предприниматель берет на себя все риски, связанные с осуществлением бизнеса.

² Аналогом французского термина «коллективные процедуры» могут, по всей видимости, служить термины отечественного права, регулирующего банкротство (несостоятельность) предприятий, такие как «реорганизационные процедуры», «процедура наблюдения», «ликвидационные процедуры», «конкурсное производство» и т.д. (прим. пер.).

Увы, но эта либеральная политическая концепция ныне более не соответствует образу юридического мышления французского законодателя. Предприниматель должен сам позаботиться о сохранении всей или определенной части своего имущества. Тем самым законодатель рассчитывает реанимировать предпринимательскую жилку французов, косвенно защищая их от рисков, априорно присущих идее предпринимательства.

В связи с этим начало 2000-х годов стало поворотным пунктом в истории законодательства, регулирующего банкротства. Впервые стало возможным дифференцированное регулирование имущества должника, подлежащего конкурсному производству. Другими словами, регулирование имущества должника, находящегося в конкурсном производстве, становится «переменной величиной». В то же время, чтобы сделать французское право более привлекательным, в первую очередь для иностранных инвесторов, законодатель ввел механизм гарантий выплат кредиторам, наиболее распространенный в странах общего права и основанный на разделении имущества. Речь идет о механизме предоставления фидуциарных гарантий.

Все эти реформы привели к значительному изменению статуса имущества обанкротившегося предприятия, сводя на нет знаменитый принцип единства имущества, подлежащего конкурсному производству. Говорят также о единстве имущества несостоятельного должника.

Именно это и составляет предмет данной статьи — проследить эволюцию конкурсного производства. Начнем с принципа, согласно которому исторически единое имущество полностью попадает под процедуру о несостоятельности (I), а затем рассмотрим эволюцию регулирования нескольких имуществ, попадающих под процедуру о несостоятельности (II).

I — Принцип единства имущества должника, полностью подпадающего под процедуру о несостоятельности

Французское законодательство устанавливает принцип, согласно которому каждый имеет одно-единственное, единое и неделимое имущество. Законодательство о несостоятельности предприятий выводит из этого принципа два последствия. Во-первых, неразделенность всей совокупности имущества должника влечет за собой его изъятие (арест) в рамках коллективных процедур (A). Неразделенность, единство имущества должника ведет, в свою очередь, к применению единой процедуры (*unicite de la procedure*)(B).

A — Наличие одной единой имущественной массы — причина ареста (изъятия) имущества несостоятельного должника в рамках конкурсного производства

Французское законодательство еще с XIX в. установило принцип, согласно которому имущество лица представляет собой единую имущественную массу. Лицо отвечает по своим долгам всем своим совокупным имуществом, независимо от того, приобретено оно в результате его профессиональной деятельности или нет. Это нашло отражение в ст. 2285 ФГК: «Имущество должника является общим залогом его кредиторов».

По французскому праву открытие конкурсного производства сопровождается арестом имущества должника. Так как в соответствии с ГК Франции, все имущество должника является совокупным залогом его кредиторов, и так как коллективные процедуры влекут за собой наложение ареста на все имущество должника, оно включено в

конкурсное производство. В этом случае говорят о реальном действии процедуры банкротства. Таким образом, кредиторы, компетентные начать процедуру банкротства, наделяются правом использовать все имущество должника для погашения его долговых обязательств перед ними. Строго говоря, коллективные процедуры, сопровождающиеся наложением ареста на имущество должника, должны быть дифференцированы в зависимости от объема долговых обязательств.

Во Франции существует три вида коллективных процедур.

Защитные процедуры носят превентивный характер. Их цель — помочь должнику, который не может самостоятельно решить свои финансовые проблемы, но который еще не утратил платежеспособности.

Реорганизационная процедура направлена на судебное восстановление платежеспособности несостоятельного должника с целью помочь ему продолжить бизнес.

Двум вышеупомянутым процедурам предшествует период наблюдения, заключающийся в сборе информации с целью проанализировать характер и серьезность трудностей, испытываемых предприятием, провести анализ его финансового положения и разработать проекта плана по его спасению. Если проект плана будет одобрен, то должник продолжает деятельность и получает возможность расплачиваться по своим обязательствам в течение 10 лет, пользуясь реструктуризацией своих долгов.

Обе процедуры создают эффект наложения ареста на имущество должника в порядке обеспечительной меры по его сохранению, так как их целью не является его продажа для выплаты кредиторам. Следует, однако, в принципе запретить должнику продавать свои активы. Коммерческий кодекс ограничивает в этом смысле права должника распоряжаться своим имуществом, кроме как для текущего управления. Это правило ст. L. 622-7 Коммерческого кодекса может быть истолковано как имеющее эффект ареста имущества должника в порядке обеспечительной меры по сохранению этого имущества. Введение процедуры наблюдения (с момента принятия судом заявления о несостоятельности должника) влечет за собой обязанность обеспечить сохранность имущества должника; его активы остаются недоступными в течение всего периода наблюдения. Если план будет принят, должник, снова ставший хозяином своего имущества, сможет снова продавать его, если только суд в своем решении по утверждению плана не признал, что это имущество является неотъемлемой частью бизнеса должника, необходимое для его продолжения.

Третья процедура — ликвидационная. Она применяется к должнику, признанному судом несостоятельным (банкротом), с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов (конкурсное производство — прим. пер.) путем реализации его имущества. С момента открытия конкурсного производства, т.е. перехода от процедур защиты или реорганизации предприятия в стадию его ликвидации, всеми полномочиями по управлению делами должника наделяется конкурсный управляющий (ликвидатор), орган (или физическое лицо), компетентный представлять должника и защищать интересы кредиторов. Основная задача ликвидатора — путем продажи имущества должника распределять доходы от этой продажи среди кредиторов. Должник не может ни продавать свое имущество, ни распоряжаться им каким-либо другим образом.

Ликвидация представляет собой наложение ареста на все имущество должника с оговоркой об имуществе, не подлежащем взысканию, которое не может быть продано или изъято. В связи с этим необходимо указать на специальный механизм, основанный на Законе от 1 августа 2003 г. (известный как «Закон об экономической инициативе») — нотариально заверенное заявление о невозможности обращения взыскания. Тем самым законодатель стремился защитить индивидуального предпринимателя от последствий несостоятельности и поощрить граждан безбоязненно заниматься бизнесом.

Индивидуальный предприниматель может, задекларировав нотариально свое имущество, объявить о невозможности обратить взыскание на одно или несколько объектов недвижимости (например, зданий, построенных или нет), если они не предназначены для его профессиональной деятельности. Эта декларация публикуется, в том числе при хранении ипотек. До опубликования декларации кредиторы сохраняют все права на арест объектов недвижимости несостоятельного должника. Лица же, ставшие кредиторами должника после ее опубликования, лишаются права обращать взыскание на объекты его недвижимости, если их кредиты связаны с его профессиональной деятельностью. И наоборот, они сохраняют право наложить арест на недвижимость должника, если он брал на себя обязательства перед ними вне своей профессиональной деятельности.

Конкурсное производство различает две категории кредиторов: кредиторы, сохраняющие право на арест недвижимости должника, и кредиторы, лишенные этого права. Что может сделать ликвидатор, орган, занимающийся ликвидацией имущества? Может ли он продать недвижимость? По мнению Кассационного суда, ликвидатор, защитник коллективных интересов кредиторов теряет право наложения ареста на недвижимость. Недвижимость не подпадает под арест имущества должника, связанный с решением о начале ликвидационной процедуры, так как более не является частью общего залога кредиторов в той мере, поскольку не может быть арестована всеми.

Однако ликвидатор обязан обеспечить защиту интересов всех кредиторов. Он не имеет права защитить отдельных кредиторов или даже группу кредиторов. Действие, направленное на защиту коллективных интересов кредиторов, имеет целью защитить, укрепить или распределить общий залог. Если объект недвижимости не является частью общего залога, то напрашивается вывод, что любое действие, связанное с этим объектом, не может подпадать под защиту общего залога и, как следствие, не входит в сферу компетенции ликвидатора. Любой кредитор, который сохранил право на арест соответствующего объекта недвижимости должника, может, несмотря на возбуждение процедуры банкротства, арестовать его, чтобы получить выплату. Он не подчиняется дисциплине процедур, регулирующих банкротства, так как данный объект недвижимости находится вне сферы их действия.

Итак, одним из следствий принципа единства имущества должника является подчинение его во всей его совокупности действию процедуры банкротства. Другим следствием этого принципа и наложения ареста на имущество должника в интересах всех его кредиторов посредством применения ликвидационной процедуры служит ее «единственность», «одноразовость», «неразделенность» (*l'unicite de la procedure*).

Б — Одноразовость процедуры банкротства — следствие единства имущественной массы должника

В рамках процедуры банкротства все имущество должника рассматривается как единая конкурсная масса, а потому к нему не могут быть применены две ликвидационные процедуры одновременно. Так что открытие одной ликвидационной процедуры в отношении должника служит препятствием для начала второй до завершения первой. Здесь действует принцип «два банкротства (одного должника) одновременно невозможны»³.

³ Здесь дается вольный перевод по смыслу выражения «*faillite sur faillite ne vaut*», согласно которому «...принцип единства имущества юридических лиц запрещает проведение двух ликвидационных процедур против одного должника, даже если он осуществлял различные виды деятельности или использовал несколько источников финансирования». См.: *Chambre Commerciale*, 19.02.2002 // *Bull.* № 39

Такой подход легко понять. Сам факт проведения одной ликвидационной процедуры, в рамках которой налагается арест на все имущество должника, делает возбуждение второй процедуры лишней, поскольку нет имущества, подлежащего аресту, и кредиторы не смогут ничего получить. Этот принцип довольно давно приобрел известность благодаря делу об общности имущества супругов, когда в отношении одного из них была возбуждена процедура банкротства прежде, чем аналогичная процедура была начата против второго из них.

Во Франции к супругам применяется правовой режим общности имущества, если они на основании брачного договора не выбрали себе другой режим раздела имущества, нажитого в браке. Если оба супруга наделены правом заявлять о процедуре банкротства и если в отношении одного из них эта процедура уже начата, то под ее действие подпадает все общее имущество супругов. Если впоследствии возбуждается процедура банкротства в отношении второго супруга, общее имущество не может стать предметом конкурсного производства в рамках этой второй процедуры.

Типичным примером является здание, служащее им местом совместного проживания. Представим, что супруг объявлен банкротом. Здание будет продано в рамках процесса о его банкротстве. И кредиторы будут лишены возможности возместить свои убытки из общего имущества супругов по процедуре банкротства, возбужденной ими впоследствии в отношении супруги.

Тем не менее кредиторы, претендующие на возмещение своих убытков из общего имущества супругов, имеющие иски к супруге, могут заявить свои претензии, касающиеся ее задолженности, даже если она не является их должником, чтобы получить возможность участвовать в распределении средств, полученных от продажи общего имущества супругов. Доходы от продажи общего имущества пойдут не только в пользу кредиторов по делу о банкротстве супруга, но также по исковому требованию кредитора к задолженности супруги, если сделанные ею долги служили одним из источников формирования общего имущества супругов.

Все эти правила лежат в основе принципа единства имущества несостоятельного должника, который действует и поныне. Но законодательство, недавно принятое в целях защиты интересов участников процедуры банкротства, привело к значительной ее эволюции.

Таким образом, единству имущества должника должна соответствовать единая процедура банкротства, что не исключает распространения сферы ее действия на случаи ликвидации совокупного имущества нескольких физических и/или юридических лиц (объединивших свои имущества с целью извлечения прибыли). Такое объединение нескольких имуществ служит основанием для подчинения их единой ликвидационной процедуре. Судебная практика в этой сфере, закрепленная в Законе, разработала механизм расширения процедуры банкротства на подобное слияние нескольких имуществ.

Оно имеет место, когда несколько лиц имеют взаимосвязанные счета (*des comptes imbriqués*) или нетипичные финансовые отношения. В этом случае конкурсное производство (=ликвидационная процедура) в отношении одного из таких лиц может быть распространено на другое лицо или несколько других лиц. Следствием такого расширительного толкования становится подчинение ликвидируемого имущества единой процедуре. Таким образом, соединению нескольких имуществ соответствует единая процедура, которая приводит к созданию единой конкурсной массы (включающей активы и пассивы неисправных должников) и единому решению проблемы банкротства.

// http://www.courdecassation.fr/publications_cour_26/rapport_annuel. Здесь напрашивается параллель с принципом *lis pendens*. (Прим. перев.)

Здесь важное значение имеет волеизъявление заинтересованных лиц, основных участников подобных сделок. Не случайно Кассационный суд подчеркивает, что действия, направленные на объединение имущества должны носить систематический, а не случайный, изолированный характер. Кредиторам механизм расширения процедуры банкротства дает дополнительные преимущества, поскольку благодаря ему увеличивается конкурсная масса, подлежащая распределению между ними.

С другой стороны, расширение процедуры банкротства может иметь отрицательные последствия для кредиторов лица, на которое распространяется расширение. Рассмотрим следующий пример. Возбуждено дело о банкротстве в отношении Общества с ограниченной ответственностью «А». Оно расширено на риэлторскую фирму «В». Сотрудники «А» могут осуществить свое преимущественное право на обеспечение собственной заработной платы за счет выручки от продажи здания фирмы «В». Гипотетический кредитор фирмы «В», у которого нет сотрудников, был также кредитором первой очереди, но в результате расширения ликвидационной процедуры он перешел в число кредиторов второй очереди, поскольку право на выплату заработной платы имеет приоритет. В результате он подвергается риску не получить ничего из того, что ему причитается, в то время как он был почти уверен в реализации своего права требования.

Итак, классический принцип заключается в том, что имущество несостоятельного должника, рассматриваемое как единое целое, ведет к единому решению. Но законодатель недавно ввел параллельный принцип: одно лицо, несколько имуществ, подлежащих банкротству, и несколько решений. В этом мы сможем убедиться при рассмотрении второго раздела данной статьи: имущество нескольких несостоятельных должников по-разному регулируется процедурой банкротства.

II — Разные элементы единого имущества должника по-разному регулируются процедурой банкротства

Французский законодатель ныне допускает возможность выделения из общей массы имущества должника определенной его части путем наделения ее статусом «оперативного имущества». Это новое имущество передается временному или первоначальному собственнику. В связи с этим заслуживают рассмотрения два метода юридической техники: принятие устава индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (А) и передача доверенному лицу (В).

А — Принятие устава индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью

Закон № 2010-658 от 15 июня 2010 г.⁴ создал статус индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (далее — ИПОО). Благодаря созданию этой новой организационной структуры предприниматель мог выделять из своего имущества, подлежащего процедуре банкротства, часть имущества и имущественных прав, необходимых для ведения деловой активности. И именно эта часть должна быть в принципе ответственна за долги предприятия, порожденные его бизнесом, что не требовало создания новой самостоятельной правовой структуры, наделенной собственной юридической личностью и, как следствие, — собственным имуществом, отличным от имущества ее акционеров или других членов данного товарищества. В этом и заключается разница с традиционной техникой создания коммерческих компаний.

⁴ L. n° 2010-658 // JO 16 juin. Дополнен декретом: D. n° 2010-1706, 29 déc. 2010 // JO 31 déc.

ИПОО станет во главе, по крайней мере, двух имуществ — обремененного и не обремененного долгами. Кроме того, оно может, не прекращая своего существования, «дать приют» еще одному индивидуальному предприятию. Так что с 2013 г. одно и то же физическое лицо может иметь более двух имуществ.

Итак, один из столпов права собственности, а именно, принцип единства имущества, теряет качество своей единственности. Это влечет за собой важные последствия, в результате которых законодатель устанавливает ряд правил адаптации банкротства предприятий к этой новой правовой ситуации, предусматривающих возможность для индивидуального предпринимателя обладать несколькими имуществами; их активы, в принципе, призваны отвечать по долговым обязательствам каждого из них. Это и есть цель Ордонанса № 2010-1512 от 9 декабря 2010 г.

Механизм ИПОО полностью основан на принципе «герметически» разделенных между собой имуществ (*le principe d'étanchéité des patrimoines*) неплатежеспособного должника. Это заставляет прийти к заключению, что процедура банкротства направлена скорее на имущество, нежели на самого предпринимателя⁵. Аресту подлежит имущество ИПОО как имущество отдельного самостоятельного предприятия.

ИПОО представляет собой скорее юридическую фикцию своего собственного имущества, в рамках которой оно отвечает по долгам, обременяющим это имущество, а не в качестве лица в собственном смысле этого слова⁶. Таким образом, в данном случае имеет место отступление от личностного характера процедуры банкротства⁷. Вместо этого здесь отдается явный приоритет «имущественному» видению ликвидационной процедуры с ее точным определением конкурсной массы, подлежащей изъятию из имущества должника в интересах удовлетворения требований кредиторов. В связи с молчанием законодателя по данному вопросу это контрастирует с традиционным механизмом регулирования банкротств согласно общепринятым нормам «коллективных процедур». Положения Ордонанса от 9 декабря 2010 г. подтверждают, что при рассмотрении дел в рамках процедуры банкротства акцент делается уже более не на «лице», как субъекте права, а на имуществе как его (т.е. права) объекте.

Так как решения принимаются последовательно в отношении каждого из имуществ, вполне возможно, что один и тот же должник может стать фигурантом нескольких конкурсных производств. Отказ от принципа единства имущества несостоятельного должника, влечет за собой и отказ от единой процедуры банкротства, что выражалось в знаменитом высказывании — «два одновременных банкротства одного должника невозможны»⁸.

Возможность возбудить несколько коллективных процедур одновременно исключает арест всего имущества, прав и обязательств должника, как это имеет место в случае классической процедуры банкротства. Соответственно в отношении кредиторов будет действовать принцип распределения имущества обанкротившегося должника, включенного в конкурсную массу. Закон от 15 июня 2010 г. и Ордонанс от 9 декабря 2010 г. показывают, что руководитель предприятия ИПОО может заключать договоры с самим собой, используя для этого правовой титул другого имущества⁹.

⁵ *Dammann et Podeur*. L'adaptation du droit des entreprises en difficulté et des procédures de traitement des solutions de surendettement à l'EIRL par l'ordonnance du 9.12.2010 // *Gaz. Pal.* 22 et 23 dec. 2010. P. 8.

⁶ *Saintourens*. EIRL: adaptation des conditions d'ouverture des procédures collectives // *Rev. proc. coll.* mars/avr. 2011, dossier 17. P. 80, n° 5. Конструкция EIRL во многом напоминает «компанию одного лица» (*one man company*) английского права (прим.пер.).

⁷ *Saint-Alary-Houin*. EIRL et procédures collectives // *Dr. et patr.* avr. 2011. P. 63 s., sp. p. 64.

⁸ *V. Régnaut-Moutier*. EIRL : adaptation de la règle [faillite sur faillite ne vaut] // *Rev. proc. coll.* mars/avr. 2011, dossier 18. P. 82.

⁹ Здесь можно провести аналогию с компанией одного лица английского права (*one man company*) (Прим. перев.).

Принцип «герметичности» (*etancheite*) разделенных имуществ, на котором основывается правовая конструкция ИПОО, все-таки не работает в большинстве случаев, которые показывают или полное исчезновение «изолированности» (*cloisonnement*) имуществ, или ответственность ИПОО, расширенную на другое имущество, не участвующее в процедуре. Далее речь пойдет только о самом значительном действии — объединении имущества, что является не чем иным, как смешением имуществ (*confusion des patrimoines*).

В — Передача имущества в доверительное управление

Доверительное управление имуществом, закрепленное в Законе от 19 февраля 2007 г., определяется в ст. 2011 ФГК как «действие, посредством которого один или несколько учредителей передают имущество, права или гарантии, или всю совокупность имущества, прав и гарантий, действующих или будущих одному или нескольким доверенным лицам (*fiduciaires*), которые держат их отдельно от своего имущества и действуют во исполнение определенной цели в интересах одного или нескольких бенефициаров».

Для гарантии способа обеспечения исполнения договорного обязательства разработан механизм перехода права собственности на основе **целевого** использования имущества. Здесь, несомненно, имеет место изъятие из принципа единства имущества. Имущество учредителя переходит юридически обособленным к доверенному лицу, оставаясь самостоятельным и независимым от имущества последнего для участия в деловом обороте.

Гарантия способа обеспечения исполнения договорного обязательства существует в двух основных формах: с прекращением владения и без.

Форма, основанная на прекращении владения, не влечет за собой обращения к процедуре банкротства. Бенефициар сможет реализовать ее, как только долговое обязательство будет востребовано, вне какой-либо связи с процедурой банкротства, независимо от того, была она начата или нет. Надежность этой гарантии выявляется в тех случаях, когда предыдущий кредитор, в принципе действующий в соответствии с предписаниями процедуры банкротства, полагает, что может делать почти все, что хочет.

Фидуциарная гарантия (*fiducie-surete*) без прекращения владения означает, что в пользу учредителя был подписан договор о распоряжении им собственным имуществом, переданным в имущество доверительного управляющего, так что гарантия приостанавливает свое действие на период (*tant que l'heur*) спасения предприятия. Однако если это не так, а именно в случае юридической ликвидации учредителя, все происходит как если бы больше не было коллективной процедуры.

Индивидуальная воля учредителя — дать явное преимущество бенефициару, чтобы тот смог избежать жесткого регулирования процедуры банкротства, и обеспечить ему, в нужный момент, благодаря временно переданному в доверительное управление имуществу, эксклюзивное право на это имущество, которое является объектом предоставляемой ему гарантии. Таким образом, гарантия способа обеспечения исполнения договорного обязательства, которая основана на создании временного имущества, имеет целью защиту кредитора и его выгоды.

Выводы

Эволюция корпоративного права в том, что касается имущества предприятий, без сомнения, не закончена. «Слишком французская» тенденция к постоянному реформи-

рованию выливается в стремление разработать все более сложные механизмы для удовлетворения все расширяющегося круга конкретных потребностей. Это удаляет закон от его основной задачи формулировать общие нормы и приведет, вероятно, к разработке других, еще более сложных механизмов. Если только, по иронии судьбы, не будет кардинального упрощения нашего законодательства под влиянием иностранных законов, которые покажут, что простота является залогом достижения превосходных результатов.

Ю.М. Юмашев

профессор, заведующий кафедрой международного права
факультета права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», доктор юридических наук
119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17. Yumashhev@hse.ru

Ольга Криез

Начальник отдела международных отношений
Факультет права и политической науки
Университета Ниццы — Софии Антиполиса
Улица декана Луи Тротаба. 06050 Ницца. Франция

Библиография

Dammann et Podeur. L'adaption du droit des entreprises en difficulté et des procédures de traitement des solutions de surendettement a L'EIRL par L'ordonance du 9.12.2010 // *Gaz. Pal.* 22 et 23 dec. 2010. P. 8.

V. Régnaut-Moutier. EIRL : adaptation de la règle [faillite sur faillite ne vaut] // *Rev. proc. coll.* mars/avr. 2011, dossier 18.

Saintourens. EIRL: adaptation des conditions d'ouverture des procédures collectives // *Rev. proc. coll.* mars/avr. 2011, dossier 17. № 5. P. 80.

Saint-Alary-Houin. EIRL et procédures collectives // *Dr. et patr.* avr. 2011.

Property Issues of Insolvent Enterprises and Bankruptcy Proceeding

Pierre-Michel Le Corre

Professor, The Nice Sophia Antipolis University, Faculty of Law and Political Science, — Université de Nice Sophia Antipolis, Address: Avenue Trabas, 06050, Nice, Cedex France. E-mail: pm.lecorre@orange.fr

Abstract

Any bankruptcy case tends to involve the scrutinized examination of the condition of the debtor's property. The result is based on the indivisibility of property principle. Recently, a French lawmaker aiming to find debtors and creditors for a certain category of citizens and the protection from the consequences of insolvency has had to question the traditional indivisibility of property principle. This leads to making complicated the legal system under discussion. The article analyzes the legal mechanism facilitating to settle the issues of insolvent enterprises. The evolution of the French law regulating the insolvency of enterprises is very characteristic. The French legislation on bankruptcy has seen serious changes in the last 30 years. Hence, the early 2000s have become the turning point in the history of the legislation regulating bankruptcy. It has allowed differentiated regulation of the debtor's property which is subject to bankruptcy proceeding for the first time. In other words, the regulation of the property of the debtor which is subject to bankruptcy proceeding is becoming a variable. However, to make French law appealing to foreign investors, legislators introduced the mechanism of guarantee payments for creditors based on the division of property, which is common in common law countries. As to the property of enterprises, the corporate law evolution is still incomplete. A very French tendency to reform generates the ambition to develop sophisticated mechanisms to meet a widening range of specific needs. This makes the law tangential to its major aim, i.e. to compile general norms of law and will probably lead to the development of more complicated mechanisms unless a drastic simplification of our legislation happens by chance under the influence of foreign laws which will show that keeping simple is a key to achieving perfect results.

Keywords

Firms in a financial squeeze, property subject to the insolvency proceeding, competency, bankruptcy proceeding, bankruptcy.

References

L. no 2010-658 // JO 16 juin, D. no 2010-1706, 29 déc. 2010 // JO 31 déc.

Dammann et Podeur. L'adaptation du droit des entreprises en difficulté et des procédures de traitement des solutions de surendettement à l'EIRL par l'ordonnance du 9.12.2010 // Gaz. Pal. 22 et 23 dec. 2010. P. 8.

V. Régnaut-Moutier. EIRL: adaptation de la règle [faillite sur faillite ne vaut] // Rev. proc. coll. mars/avr. 2011, dossier 18.

Saintourens. EIRL: adaptation des conditions d'ouverture des procédures collectives // Rev. proc. coll. mars/avr. 2011, dossier 17. № 5. P. 80.

Saint-Alary-Houin. EIRL et procédures collectives // Dr. et patr. avr. 2011.